

ФИНАНСОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 336

JEL K34

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И ФОРМЫ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

КАРПУХИН ДМИТРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ,

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Публичное право и процесс»,
Финансовый университет, Москва, Россия*

E-mail: dimak7571@mail.ru

ЛАПИН АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: LapinAndrey@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

Предметом статьи являются теоретические проблемы института государственного контроля в финансовой сфере, тенденции развития законодательства, закрепляющие формы и методы финансового контроля. Последнее десятилетие ознаменовалось активным развитием научных концепций, исследующих финансовый контроль. Авторы вступают в дискуссию с ведущими учеными о сущности понятия «финансовый контроль», его признаках и классификациях. Наряду с научными подходами интенсивно развивается нормативно-правовое регулирование финансового контроля. В статье комплексно рассматриваются как научные тенденции развития института финансового контроля, так и тенденции генезиса нормативно-правового регулирования. Предлагаются пути правового совершенствования финансового контроля. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеправовые, системный методы, анализ, синтез, аналогия, дедукция, традиционно правовые методы (формально-логический, сравнительно-правовой), а также экспертные оценки. Основной вывод, который сделан по итогам исследования, состоит в том, что необходимы унификация форм и методов осуществления контрольной деятельности, систематизация и унификация применяемых инструментов риск-анализа при осуществлении государственного контроля в финансовой сфере. Основной вывод, который сделан авторами в статье, – необходимость развития и унификации нормативно-правового регулирования финансового контроля как разновидности контроля государственного. Новизна статьи заключается в разработке предложений по дальнейшему развитию института финансового контроля.

Ключевые слова: дефиниция, финансовый контроль, государственный контроль в финансовой сфере, общественный финансовый контроль, формы и методы финансового контроля, проверка, обследование, проверка, ревизия, санкционирование операций.

FINANCIAL MONITORING: SPECIFIC FEATURES AND IMPLEMENTATION FORMS

D. V. KARPUHIN

PhD (History), associate professor of the Administration and Information Law Chair, Financial University, Moscow, Russia

E-mail: *dimak7571@mail.ru*

A. V. LAPIN

PhD (Law), Senior Research Fellow, Financial University, Moscow, Russia

E-mail: *LapinAndrey@inbox.ru*

ABSTRACT

The article focuses on theoretical issues of the government control in the financial sector, the trends in legislation development, as well as forms and methods of financial monitoring. The recent decade has seen the rapid development of scientific concepts exploring financial control issues. The authors and leading scholars discuss the essence of the concept of "financial monitoring", its characteristics and classifications. The legal regulation for financial monitoring purposes is rapidly developing along with academic approaches. The article offers a comprehensive review of trends in the development of the financial monitoring institution and genesis of legal regulation. The author suggests ways to improve the financial monitoring legislation. The methodological basis of the article uses the latest achievements in the cognitive theory. The study employed the following methods: general philosophical, systematic, analysis, synthesis, analogy, deduction, as well as traditional legal methods (formal-logical, comparative legal) and expert estimates. The main conclusion drawn from the results of the study is that there is a need to harmonize the forms and methods of control activities; systematize and unify risk analysis tools applied in the process of government control in the financial sector; amend the regulatory legislation, since financial monitoring is just a kind of government control. The novelty of the paper is in developing proposals towards further development of the financial monitoring institution.

Keywords: definition, financial control, government control in the financial sector, non-governmental financial control, forms and methods of financial monitoring, verification, inspection, examination, auditing, authorization of transactions.

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: АНАЛИЗ НАУЧНОГО ДИСКУРСА ДЕФИНИЦИИ

В настоящее время в юридической науке сформулировано несколько подходов к определению сущности «финансового контроля». Очень подробно основные концептуальные положения данной дефиниции нами были проанализированы в 2012 г. в статьях [1, 2]. На тот период времени понятие финансового контроля нормативно не было определено в российском законодательстве, что позволяло научному сообществу по-разному конструировать определения и раскрывать его сущность, причем достаточно разнородно [1]. По поводу общественного финансового контроля был сделан вывод, что необходимым условием его успешного функционирования будет являться чет-

кая правовая регламентация всех аспектов контрольной деятельности: определения ее границ, методов и форм осуществления, установления правового статуса контрольных органов, объема их прав и обязанностей [2].

Проанализировав большое количество определений финансового контроля, следует отметить, что для данной дефиниции характерен как узкий, сугубо прикладной ракурс рассмотрения, так и широкая трактовка данного понятия. При этом авторы, рассматривающие финансовый контроль в узком понимании, стремятся подчеркнуть уникальность и специфичность данной дефиниции как по субъектам, реализующим контрольные функции, так и по формам и методам осуществления финансового контроля. Так, О. Н. Горбунова полагает, что субъектом осуществления финан-

сового контроля могут выступать исключительно органы государственной власти, включая специальные контрольные органы, и определяет финансовый контроль как разновидность финансовой деятельности государства, которая осуществляется всей системой органов государственной власти и управления, специальными контрольными органами, состоит в проверке законности и целесообразности действий в области образования и расходования денежных средств, а также субъектов хозяйствования и управления с применением специфических форм и методов его организации и воздействия [4, с. 108–109].

В аналогичном узком контексте выдержано определение Л.Г. Востриковой, которая формулирует понятие финансового контроля только в отношении контроля за оборотом денежных средств, поступающих в государственный бюджет и бюджет субъектов местного самоуправления [5].

В дальнейшем происходит эволюция понятия «финансовый контроль» в сторону широкой трактовки данной дефиниции.

Более широкое смысловое понимание понятия «финансовый контроль» предлагают Н.И. Химичева и Е.Ю. Грачева. Первая трактует его как контроль за соблюдением законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных денежных фондов (финансовых ресурсов) публичного характера в целях эффективного социально-экономического развития страны в целом и ее регионов [9, с. 139; 6, с. 139].

Е.Ю. Грачева определяет сущность финансового контроля как «регламентированную нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования» [7, с. 36]. В последующих публикациях Е.Ю. Грачева предлагает рассматривать финансовый контроль в двух аспектах:

1) как строго регламентированную деятельность специально созданных контролирующих органов за соблюдением финансового законодательства и финансовой дисциплины всех экономических субъектов;

2) как неотъемлемый элемент управления финансами и денежными потоками на макро- и микроуровнях для обеспечения целесообразности и эффективности финансовых операций [11].

Последнее определение, на наш взгляд, является наиболее емким и точным.

По сути, данные определения можно трактовать как отказ от узкого субъектного понимания финансового контроля, под которым подразумеваются деятельность, осуществляемая исключительно органами государственной власти, и указание на уполномоченные специально созданные контролирующие органы, осуществляющие функции по реализации финансового контроля.

Сопоставительный анализ трактовок данной дефиниции, предложенных исследователями, показывает, что авторы наделяют понятие «финансовый контроль» такими существенными признаками, как неотъемлемый элемент управления финансами, а следовательно, и наличием специальных организационных форм и методов этого управления. При этом наряду с эволюцией данного понятия по направлению расширения круга субъектов, реализующих контрольные функции в финансовой сфере, происходит постепенный отказ от толкования реализации финансового контроля посредством специфических организационных форм и методов и переход к публичному управлению.

Условно говоря, произошло «расширение» субъектного состава контрольной деятельности и «отсечение» специальных форм и методов реализации финансового контроля как признаков данной дефиниции.

В трактовке содержания деятельности при осуществлении финансового контроля также отсутствует единый подход. Полемичным, по мнению авторов, является подход Э.Д. Соколовой, которая установила сущность финансового контроля как совокупность действия уполномоченных субъектов. С точки зрения теории управления контроль и как функция управления, и как стадия управленческого процесса представляет собой определенный последовательный процесс не только целесообразных действий, но и анализа и оценки ситуации, целеполагания, планирования действий, осуществления действий, анализа результатов действий, которые в итоге и называются деятельностью [3].

Таким образом, вектор научного дискурса сместился в сторону интерпретации деятельности как основополагающего компонента финансового контроля. Здесь, по сути, как и при определении сущности понятия «финансовый контроль», наблюдается аналогичная картина. Узкая смысловая трактовка интерпретирует **финансовый контроль** как совокупность отдельных действий [5], а широкая рассматривает данную дефиницию через **деятельностный аспект** посредством анализа и оценки ситуации, целеполагания, планирования действий, осуществления действий, анализа результатов действий [1, 2, 9, 11].

В научных работах, изданных в последние годы, сохраняется доминирующая тенденция интерпретации финансового контроля как определенного вида деятельности.

Так, А. В. Реут в статье «К вопросу о законодательном уровне установления процедур государственного финансового контроля» отмечает, что «финансовый контроль, являясь одним из направлений финансовой деятельности государства и муниципальных образований, охватывает собой все звенья финансовой системы» [13].

С. В. Рыбакова в статье «Публичный финансовый контроль и надзор» отмечает, что «одним из направлений публичной финансовой деятельности является финансовый контроль. По одному из критериев классификации видов финансового контроля можно выделить: государственный (муниципальный), общественный, внутрихозяйственный, аудиторский. По сути, каждый из перечисленных видов контроля является публичным, но различается масштабами публичности и источником инициативы» [14].

Применительно к бюджетным правоотношениям дефиниция финансового контроля содержится в Бюджетном кодексе Российской Федерации (БК РФ). В соответствии с Федеральным законом от 23.07.2013 № 252-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» была введена в действие новая редакция ст. 265 БК РФ. В ч. 1 указанной статьи определена цель государственного (муниципального) финансового контроля как обеспечение соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения. Были зафиксированы такие виды

государственного (муниципального) контроля, как внешний и внутренний, предварительный и последующий.

В ч. 2 ст. 265 БК РФ определяется, что внешний государственный (муниципальный) финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений является контрольной деятельностью органов внешнего государственного (муниципального) финансового контроля, т.е. Счетной палаты Российской Федерации, контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований.

В соответствии с ч. 3 указанной статьи сущность внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений была определена как деятельность органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, т.е. органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся соответственно органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций, Федерального казначейства (финансовых органов субъектов Российской Федерации или муниципальных образований).

Авторы настоящей статьи полагают, что формально-юридическая фиксация цели государственного финансового контроля, зафиксированная в ч. 1 ст. 265 БК РФ, отражает специфический характер более широкой дефиниции «финансовый контроль», который должен осуществляться в целях обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации в финансовой сфере, т.е. в таких сегментах финансовых отношений, как бюджетные, налоговые, таможенные, банковские, страховые, а также отношения в сфере рынка ценных бумаг. Сформулированное в правовом предписании целеполагание финансового контроля составляет основную специфическую сущность данного понятия.

По мнению авторов настоящей статьи, дефиниция «финансовый контроль» может быть разграничена на научно-методологическом уровне на внутренний финансовый контроль, реализуемый субъектом управления, осуществляющим подконтрольную деятельность, и внешний финансовый контроль, который реализуется уполномоченным субъектом управления в отношении подконтрольной деятельности, реализуемой другими субъектами. Это позволит на формально-юридическом

уровне структурировать дефиницию государственного контроля в финансовой сфере, которая бы охватывала контрольную деятельность, осуществляемую во всех сегментах финансовых отношений — налоговом, банковском, бюджетном и таможенном, страховом.

Логичной в этой связи является постановка проблемы о формах и методах осуществления финансового контроля. Ведь отказ от наделения дефиниции признаками специфических форм и методов деятельности вовсе не означает, что таковых нет в принципе. Вопрос состоит в том, каково их формальное, процессуальное воплощение и в чем выражаются методы финансового контроля при реализации последнего. Принципиально важным является вопрос о юридических последствиях реализации финансового контроля. Последнее обстоятельство обусловлено тенденцией развития нормативно-правовой базы, регламентирующей контроль и надзор в различных сферах общественной жизни.

КОНТРОЛЬ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ

Важной вехой в формировании институтов контроля и надзора в Российской Федерации стал Бюджетный кодекс Российской Федерации, принятый в 1998 г. Указанным законом была введена в действие ст. 267.1, касающаяся методов осуществления государственного (муниципального) финансового контроля, к числу которых в соответствии с ч. 1 указанной статьи были отнесены проверка, ревизия, обследование, санкционирование операций. Проверка представляет собой совершение контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности отдельных финансовых и хозяйственных операций, достоверности бюджетного (бухгалтерского) учета и бюджетной (бухгалтерской) отчетности в отношении деятельности объекта контроля за определенный период (ч. 2 ст. 267.1 БК РФ).

В ч. 3 указанной статьи проверки классифицируются на камеральные (по месту нахождения контролирующего органа) и выездные (по месту нахождения объекта контроля), в том числе встречные (проводятся в рамках камеральных и выездных).

Ревизия представляет собой комплексную проверку деятельности объекта контроля, которая

выражается в проведении контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности всей совокупности совершенных финансовых и хозяйственных операций, достоверности и правильности их отражения в бюджетной (бухгалтерской) отчетности (ч. 2 ст. 267.1 БК РФ). Процессуальной формой, закрепляющей результаты проверки и ревизии, является акт. Под обследованием понимаются анализ и оценка состояния определенной сферы деятельности объекта контроля (ч. 4 ст. 267.1 БК РФ). Процессуальной формой, закрепляющей результаты осуществления обследования, является заключение.

Санкционирование операций представляет собой совершение разрешительной надписи после проверки документов, представленных в целях осуществления финансовых операций, на их наличие и (или) соответствие указанной в них информации требованиям бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения (ч. 5 ст. 267.1 БК РФ).

Следует отметить, что арсенал методов реализации осуществления государственного (муниципального) финансового контроля, представленный проверками, ревизиями, обследованием, является типичным и при осуществлении налогового, таможенного, банковского контроля, и при реализации контрольно-надзорных функций по отношению к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Так, в соответствии с положениями Федерального закона от 26.12.2008 № 284-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» проверка представляет собой совокупность проводимых органом государственного контроля (надзора) или органом муниципального контроля в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя мероприятий по контролю для оценки соответствия осуществляемых ими деятельности или действий (бездействия), производимых и реализуемых ими товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) обязательным требованиям и нормам, установленным муниципальными правовыми актами. В главе 2 «Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль» данного Закона изложены порядки организации и проведения плановой (ст. 9),

внеплановой (ст. 10), документарной (ст. 11) и выездной проверок (ст. 12).

В ч. 1 ст. 87 главы 14 «Налоговый контроль» Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) содержится перечень видов налоговых проверок, к которым отнесены камеральные и выездные налоговые проверки, их цель — контроль за соблюдением налогоплательщиком, плательщиком сборов или налоговым агентом законодательства о налогах и сборах. Ст. 88, 89 НК РФ регламентируют порядок осуществления выездной и камеральной налоговой проверок.

В ст. 110 главы 17 Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) содержится перечень форм таможенного контроля, к которым отнесены:

- 1) проверка документов и сведений;
- 2) устный опрос;
- 3) получение объяснений;
- 4) таможенное наблюдение;
- 5) таможенный осмотр;
- 6) таможенный досмотр;
- 7) личный таможенный досмотр;
- 8) проверка маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков;
- 9) таможенный осмотр помещений и территорий;
- 10) учет товаров, находящихся под таможенным контролем;
- 11) проверка системы учета товаров и отчетности;
- 12) таможенная проверка.

Из вышеприведенного перечня форм таможенного контроля следует, что основной формой таможенного контроля является проверка, а в главе 19 «Порядок проведения таможенных проверок» ТК ТС ст. 131, 132 регламентируют соответственно цели и порядок проведения камеральной и выездной таможенной проверок.

В банковском секторе действует инструкция Банка России от 25.02.2014 № 149-И «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» (далее — Инструкция ЦБ РФ).

В соответствии с п. 1.4 Инструкции ЦБ РФ уполномоченные представители проводят три вида проверок кредитных организаций (их филиалов): комплексные (по всем видам деятельности), тематические (по отдельным направлениям деятельности) и специализированные (по отдельным вопросам).

Кроме того, в соответствии с п. 1.5 Инструкции ЦБ РФ в зависимости от местонахождения структурных подразделений кредитной организации, инспектируемых однократно, проверки кредитных организаций (их филиалов) подразделяются на два типа: региональные и межрегиональные (п. 1.5.1, 1.5.2 Инструкции ЦБ РФ).

При необходимости может проводиться проверка филиала кредитной организации или представительства кредитной организации либо внутреннего структурного подразделения кредитной организации (ее филиала) вне местонахождения кредитной организации (ее филиала).

Следовательно, несмотря на определенные отличия в зависимости от сферы контроля можно констатировать универсализм форм и методов реализации контрольных функций в финансовой сфере. В их основе лежат проверки — совокупность контрольных мероприятий в отношении подконтрольного объекта для оценки соответствия осуществляемой ими деятельности или действий критериям, зафиксированным в нормативных правовых актах.

В связи с изложенным логичным выглядит постановка проблемы о возможности **унификации форм и методов осуществления единого, универсального финансового контроля**, реализуемого в рамках деятельности финансовых, налоговых, таможенных органов, уполномоченных субъектов Банка России в рамках единого федерального закона. Указанное предложение коррелирует с проектом федерального закона «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации».

В п. 1 ст. 2 данного законопроекта содержится универсальное понятие государственного и муниципального контроля (надзора) как осуществляемой в пределах установленных полномочий деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных уполномоченных органов и организаций, направленной на предупреждение, выявление и пресечение нарушений гражданами и организациями, их руководителями и иными должностными лицами, их уполномоченными представителями обязательных требований, принятие предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений, а также деятельности ука-

занных уполномоченных органов и организаций по систематическому анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности гражданами и организациями.

Пункт 12 ст. 3 вышеуказанного законопроекта излагает универсальное определение мероприятия государственного и муниципального контроля (надзора) как действия должностных лиц органа государственного контроля (надзора) либо органа муниципального контроля (надзора) и привлекаемых в случае необходимости в установленном федеральным законом порядке экспертов, экспертных организаций, специалистов по сбору информации, проведению осмотра и досмотра производственных объектов, опросу, получению объяснений (допросу), инвентаризации, экспертизе, отбору проб (образцов) продукции, истребованию документов (информации), изъятию (выемке) документов, а также иные действия при осуществлении ими государственного и муниципального контроля (надзора) в предусмотренных законом формах.

По сути, законопроект представляет собой нормативный правовой акт, выполняющий роль системообразующего (базового) акта в системе государственного и муниципального контроля (надзора). В нем предложена унификация видов, форм, методов контроля (надзора), определение прав, обязанностей и ответственности, введение обязанности раскрытия информации о результатах проверок, расширение гарантий прав подконтрольных субъектов и т.д.

Законопроект разграничивает контрольную, надзорную и разрешительную деятельность органов власти; основывается на единых принципах государственного и муниципального контроля вне зависимости от специфики отраслей и видов деятельности подконтрольных органов; устанавливает основные полномочия контрольно-надзорных органов и механизмы межведомственного взаимодействия; определяет общую последовательность контрольных процедур; создает единое методологическое и информационное обеспечение контрольно-надзорной деятельности; обеспечивает координацию проведения контрольно-надзорных мероприятий и соответствующую оценку их результатов. При этом контрольно-надзорная деятельность будет основана на *риск-ориентированной модели*, зачатки которой опробуются в различных ведомствах.

Значение риск-ориентированного подхода отмечено в статье Н. А. Поветкиной «О формировании концептуальных основ риск-ориентированного подхода в финансово-бюджетном контроле», которая подчеркивает, что его внедрение «позволит своевременно выявить потенциально возможные „зоны риска“: оценить степень опасности совершения правонарушения (преступления), возможные объемы ущерба и принять соответствующие меры. Не стоит забывать и о превентивной функции применения риск-ориентированного подхода в финансово-бюджетной сфере, направленной на стимулирование субъектов, использующих бюджетные средства, к соблюдению бюджетного законодательства и поддержанию бюджетной дисциплины» [12].

Например, Федеральная налоговая служба РФ (ФНС РФ) применяет в настоящее время современные инструменты риск-анализа. Так, при проведении налогового контроля предварительно осуществляются мониторинг и предпроверочный анализ финансово-экономической деятельности путем применения автоматизированных инструментов риск-анализа и контроля деятельности налогоплательщиков.

В отношении «рисковых» налогоплательщиков проводится углубленная проверка, а в отношении «безрисковых» — минимальные контрольные мероприятия. Система АСК «НДС» способствует повышению эффективности проводимых проверок. По данным ФНС РФ, при использовании АСК «НДС» в I квартале 2014 г. при снижении на 12,4% сумм НДС, заявленных к возмещению (без учета возмещения по крупнейшим налогоплательщикам), сумма отказов в возмещении неправомерно заявленного НДС с учетом рассмотрения в судах выросла на 28% [16, с. 5].

Анализируемый законопроект позволит систематизировать и унифицировать применяемые инструменты риск-анализа в отраслевом законодательстве. Несомненно, принятие данного закона будет иметь большое значение для формирования унифицированного финансового контроля, который объединит формы и методы бюджетной, налоговой, таможенной и банковской контрольной деятельности.

Кроме того, актуальной, на наш взгляд, является проблема процессуальной унификации контрольных мероприятий, зафиксированных на уровне единого федерального закона. Полагаем, что

наряду с перечнем контрольных мероприятий процессуальный порядок их реализации может быть закреплён в едином процессуальном документе. Однако конструкция данных норм не должна исключать отсылочного характера к подзаконным нормативным актам, отражающим специфику бюджетных, налоговых, банковских, таможенных и страховых отношений.

ВЫВОДЫ

Развитие эволюции научной мысли в отношении финансового контроля позволяет выявить тенденцию перехода от узкой смысловой интерпретации финансового контроля к широкому пониманию данной дефиниции. Первое базируется на наделении финансового контроля признаками специфического субъектного состава и специфического арсенала форм и методов его осуществления. Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих контрольные функции уполномоченных субъектов в финансовой сфере,

свидетельствует о нормативно-правовой тенденции унификации форм и методов осуществления контрольной деятельности. Последняя воплощается в типологической идентичности проверок, сформулированных в указанных нормативных актах и являющихся основным видом контрольных мероприятий, осуществляемых уполномоченными субъектами.

Таким образом, можно констатировать, что выявленная научно-доктринальная тенденция расширения понятия финансового контроля коррелирует с нормативно-правовой тенденцией унификации материальных дефиниций, отражающих методы и формы реализации государственного контроля в финансовой сфере. Вышесказанное обуславливает постановку вопроса об унификации форм и методов осуществления контрольной деятельности, систематизации и унификации применяемых инструментов риск-анализа в едином нормативно-правовом акте — федеральном законе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лапина М.А., Ловинюков А.С.* Понятие и виды финансового контроля // *Юридический мир*. 2012. № 4. С. 28–31.
2. *Лапина М.А., Лапин А.В.* Общественный финансовый контроль как показатель развития гражданского общества // *Финансовое право*. 2012. № 4. С. 2–6.
3. *Соколова Э.Д.* Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М.: Юриспруденция, 2009. 264 с.
4. *Финансовое право: учебник / под ред. О.Н. Горбуновой.* М., 2000.
5. *Вострикова Л.Г.* Финансовое право: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2007.
6. *Финансовое право: учебник.* М.: Норма, 2008.
7. *Финансовое право: учебник.* М.: Велби; Проспект, 2003.
8. *Финансовое право: учебник.* М.: Российская академия правосудия; Эксмо, 2006.
9. *Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева.* 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 139.
10. *Лапин А.В.* Актуальные проблемы налогового контроля в Российской Федерации // *НВ: Административное право и практика администрирования*. 2015. № 6. С. 28–37. [Электронный ресурс] URL: http://e-notabene.ru/al/article_18343.html.
11. *Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е.Ю. Грачева.* М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2013. 384 с.
12. *Поветкина Н.А.* О формировании концептуальных основ риск-ориентированного подхода в финансово-бюджетном контроле // *Финансовое право*. 2015. № 12. С. 15–17.
13. *Реут А.В.* К вопросу о законодательном уровне установления процедур государственного финансового контроля // *Финансовое право*. 2014. № 4. С. 10–14.
14. *Рыбакова С.В.* Публичный финансовый контроль и надзор // *Финансовое право*. 2014. № 12. С. 23–29.

REFERENCES

1. *Lapina M.A., Lovinyukov A.S.* Ponjatje i vidy finansovogo kontrolja [Concept and types of financial control]. *Juridicheskij mir — Legal peace*, 2012, no. 4, pp. 28–31 (in Russian).

2. *Lapina M.A., Lapin A.V.* Obshhestvennyj finansovyj kontrol' kak pokazatel' razvitija grazhdanskogo obshhestva [Public financial control as an indicator of the development of civil society]. *Finansovoe pravo — Financial Law*, 2012, no. 4, pp. 2–6 (in Russian).
3. *Sokolova E.D.* Pravovoe regulirovanie finansovoj dejatel'nosti gosudarstva i municipal'nyh obrazovaniy [Legal regulation of financial activity of the state and municipalities]. Moscow, Jurisprudencija, 2009, 264 pp. (in Russian).
4. *Finansovoe pravo* [Financial law] / ed. *H.E. Gorbunova*. Moscow, 2000 (in Russian).
5. *Vostrikova L.G.* *Finansovoe pravo* [Financial law]: the textbook for high schools. Moscow, Justicinform, 2007 (in Russian).
6. *Finansovoe pravo* [Financial law]: the textbook. Moscow, Norma, 2008 (in Russian).
7. *Financial law* [*Finansovoe pravo*]: the textbook. Moscow, Welby, Prospect, 2003 (in Russian).
8. *Finansovoe pravo* [Financial law]: the textbook. Moscow, Rossijskaja akademija pravosudija, Jeksmo, 2006 (in Russian).
9. *Finansovoe pravo* [Financial law]: the textbook / ed. *N.I. Himicheva*. 4th ed., rev. and ext. Moscow, Norma, 2008, p. 139 (in Russian).
10. *Lapin A.V.* Aktual'nye problemy nalogovogo kontrolja v Rossijskoj Federacii [Actual problems of tax control in the Russian Federation]. Available at: http://e-notabene.ru/al/article_18343.html (in Russian).
11. Pravovoe regulirovanie finansovogo kontrolja v Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy [Legal regulation of financial control in the Russian Federation: problems and prospects]: monograph / ed. *E.Y. Grachev*. Moscow, Norma, INFRA-M, 2013, 384 p. (in Russian).
12. *Povetkina N.A.* O formirovanii kontseptualnyh osnov risk-orientirovannogo podhoda v finansovo-byudzhethnom kontrole [About formation of conceptual bases risk — the focused approach in the financial and budgetary monitoring]. *Finansovoe pravo — Financial law*, 2015, no. 12, pp. 15–17 (in Russian).
13. *Reut A.V.* K voprosu o zakonodatel'nom urovne ustanovleniya protsedur gosudarstvennogo finansovogo kontrolja [To a question of the statutory level of establishment of procedures of the state financial monitoring]. *Finansovoe pravo — Financial law*, 2014, no. 4, pp. 10–14 (in Russian).
14. *Ryibakova S.V.* Publichnyiy finansovyiy kontrol i nadzor [Public financial monitoring and supervision]. *Finansovoe pravo — Financial law*, 2014, no. 12, pp. 23–29 (in Russian).

Три миллиона — в бюджет

Коллегия Счетной палаты под председательством Татьяны Голиковой рассмотрела результаты контрольного мероприятия «Проверка работы органов и агентов валютного контроля за соблюдением участниками внешнеэкономической деятельности законодательства о валютном регулировании и валютном контроле...» за 2013–2016 гг.

На заседании было обращено внимание, что действующее законодательство не обеспечивает осуществления полноценного валютного контроля и пресечения противоправного вывода капиталов из Российской Федерации. Ответственность за нарушения в сфере валютного контроля не соответствует тяжести совершенного правонарушения и способствует дальнейшему выводу капиталов.

В результате совершения импортно-экспортных товарных сделок незаконный вывод капиталов из страны в 2013–2015 гг. составил 1,2 трлн руб. (отчетные данные Федеральной таможенной службы России). Таможенными органами в этот период возбуждено и передано в Росфиннадзор 17 374 дела об административных правонарушениях в сфере валютного контроля и валютного регулирования. В результате деятельности Росфиннадзора из этой суммы выявленных нарушений на участников внешнеэкономической деятельности наложены штрафы в размере 663,4 млрд руб. Фактически в федеральный бюджет по постановлениям Росфиннадзора взыскано около 3 млн руб.

Официальный сайт Счетной палаты: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/27976